

13. Transcript of telephone conversation between President Nixon and his Assistant for National security affairs (Kissinger), Washington, Jan. 16, 1972 // US Department of state. Office of the Historian [Electronic resource]. URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76ve07/d204> (дата обращения: 27.06.2013).

14. S. 3627 (93rd): A bill to prohibit foreign assistance to India until India comes a signatory to the Treaty on the Nonproliferation of Nuclear weapons. June 12, 1974, Sen. Marlow Cook // Govtrack US. [Electronic resource]. URL: <http://www.govtrack.us/congress/bills/93/S3627#overview> (дата обращения: 29.06.2013).

Рукопись поступила в редакцию 12 сентября 2013 г.

УДК 621.039.94(519.3) + 327.37 + 355.019.1(5-015)

Н. П. Дронишинец

РАКЕТНО-ЯДЕРНАЯ ПРОГРАММА СЕВЕРНОЙ КОРЕИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

Дается анализ новой политической ситуации, сложившейся в Северной Корее после смерти Ким Чен Ира, прихода к власти его сына Ким Чен Ына и ядерных испытаний 2013 г. Рассматриваются проблемы развития ракетно-ядерной программы Северной Кореи и ее влияние на безопасность стран АТР. Исследуются поворотный этап в ядерной истории Северной Кореи, изменение точки зрения ведущих политиков, общественного мнения на ядерные испытания Северной Кореи в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Ключевые слова: ракетно-ядерная программа, Северная Корея, безопасность стран АТР, общественное мнение, ядерные испытания, нераспространение.

Создание ядерной программы КНДР можно условно разделить на два основных этапа. Первый — с середины 50-х до конца 70-х гг. ХХ в. На этом этапе проводились первые исследования в атомной сфере, создавалась соответствующая инфраструктура, начиналась подготовка научных и технических кадров. Второй этап — с конца 70-х гг. и по настоящее время. Данный период характеризуется развитием научно-производственной базы для создания атомно-энергетического комплекса в стране. Реализация ракетно-ядерной программы КНДР в 2006, 2009, 2012, 2013 гг. чрезвычайно обострила политическую ситуацию на Корейском полуострове. Президент РФ В. В. Путин после ядерного испытания 12 февраля 2013 г. в Северной Корее отметил, что позиция России по северокорейской ядерной проблеме хорошо известна. Мы против распространения оружия массового уничтожения. Мы за денуклеаризацию всего Корейского полуострова. Президент сказал: «Не скрою, нас эскалация на Корейском полуострове беспокоит, потому что мы соседи. Если, не дай бог, что произойдет, то Чернобыль, о котором мы все хорошо знаем, может показаться просто детской сказкой. Угроза есть такая или нет? Я считаю, что есть» [1].

Президент США Б. Обама два дня спустя после этого ядерного испытания Северной Кореей заявил премьер-министру С. Абэ в телефонном разговоре, что не будет никаких изменений вообще в стремлении Америки защищать Японию, в том числе через свой «ядерный зонтик». Комментарий Б. Обамы означает не только стремление подтвердить приверженность США японо-американскому договору безопасности, но и воспрепятствовать Японии в ее попытках стать на путь превращения страны в ядерную державу [2].

Последнее ядерное испытание и запуск ракеты Северной Кореей поставили эту проблему в странах АТР на другой уровень. В условиях, когда возможность Северной Кореи, де-факто являющейся ядерной державой, осуществить ядерный удар по территории США возрастает, японские и южно-корейские дипломаты начинают беспокоиться: будут ли США, которые подвергаются прямому воздействию со стороны КНДР, способны обеспечить «ядерным зонтиком» Японию и Южную Корею в случае ядерной атаки со стороны Северной Кореи?

Дискуссии в Южной Корее и Японии о необходимости иметь собственное ядерное оружие были под запретом, и сейчас нет очевидных официальных правительственные заявлений о создании ядерного оружия, хотя напряженные отношения в регионе усилились после ядерных испытаний КНДР в феврале 2013 г.

В марте 2013 г. южнокорейский представитель Министерства обороны Ким Мин-сик ответил на угрозу Северной Кореи напасть на Южную с применением ядерного оружия следующими словами: «Если Северная Корея нападет на Южную с использованием ядерного оружия... режим Ким Чен Ына прекратит свое существование на земле» [3]. Некоторые политические комментаторы в южнокорейских СМИ призывают к созданию ядерного оружия, утверждая, что у страны есть технология и экономика, чтобы произвести его за короткий период. «Мы, корейские граждане, обманывались Северной Кореей в течение последних 20–30 лет, и теперь настало время для жителей Южной Кореи осознать действительность и сделать то, что мы должны сделать», — сказал Чанг Монг-джон, законодатель от правящей партии Сэнури и в прошлом консервативный кандидат в президенты. — Ядерное сдерживание может быть единственным ответом. У нас должны быть ядерные силы» [Там же].

Общественное мнение поддерживает такую позицию. Согласно опросу, проведенному в феврале 2013 г. Центром изучения общественного мнения при Институте политических исследований Асан в Сеуле, 66 % жителей Южной Кореи поддержали развитие программы создания ядерного оружия (в октябре 2011 г. было 62,6 %). Около половины жителей Южной Кореи в 2012 г. полагали, что США предоставляют Южной Корее свой «ядерный зонтик» в случае северокорейского ядерного нападения. В 2013 г. число респондентов, считающих подобным образом, уменьшилось на 7 % по сравнению с 2011 г.

До недавнего времени Южная Корея слабо реагировала на провокации и угрозы Северной Кореи. Ее отношение к ним изменилось после нападения на южнокорейский линейный корабль в 2010 г., когда было убито более 40 южнокорейских моряков. В том же году Северная Корея обстреляла остров Енпхендо. Южная Корея ответила огнем и усилила пропагандистскую риторику.

Более того, в парламенте Южной Кореи началось открытое обсуждение вопроса об обладании ядерным оружием.

Однако не все граждане Южной Кореи разделяют точку зрения о создании собственного ядерного оружия. Если бы Южная Корея овладела ядерным оружием, то принцип нераспространения его в этом регионе скоро бы сошел на нет, отмечает Хан Янг-сун, профессор Корейского национального университета обороны. Япония и Тайвань могли бы последовать за Южной Кореей, что привело бы к цепной реакции ядерного распространения [3].

Несколько неожиданной и противоречивой для зарубежных исследователей является реакция общественного мнения Южной Кореи на очередную агрессию северного соседа. С одной стороны, большинство южнокорейцев остаются спокойными, поскольку уже неоднократно сталкивались с подобными угрозами. С другой стороны, каждая новая серьезная провокация КНДР вызывает изменение общественного мнения Южной Кореи в течение относительно короткого отрезка времени (два-три дня).

Тщательный ежедневный анализ общественного мнения ярко иллюстрирует эту противоречивую закономерность. Так, в январе 2013 г. (за месяц до ядерного испытания в Северной Корее) Центр изучения общественного мнения при Институте политических исследований Асан в Сеуле исследовал позитивное восприятие настоящего и будущего национальной безопасности среди южнокорейской общественности [4]. Около 28 % респондентов положительно оценивали текущую ситуацию в области национальной безопасности. В то же время примерно 60 % опрошенных дали положительную оценку будущего национальной безопасности. Однако сразу же после ядерного испытания Северной Кореей позитивное восприятие текущей национальной безопасности южнокорейцев упало до 18 %, что было самым низким показателем с того момента, как Асан начал проводить замеры общественного мнения по данной проблеме. Что касается позитивного восприятия будущего национальной безопасности, то оно также снизилось до 52 % и достигло самой низкой отметки с начала отслеживания Асан общественного мнения по этому вопросу. Однако это снижение было недолгим. После уменьшения до 52 % позитивное восприятие будущего национальной безопасности быстро восстановилось, достигнув 57 % уже через три дня. То же произошло и в отношении влияния на позитивное восприятие текущей национальной безопасности. Всего через два дня после того, как позитивное восприятие текущей национальной безопасности упало до самой низкой отметки с начала отслеживания, оно составило 21 % и в последующие дни продолжало расти.

Таким образом, колебание общественного мнения южнокорейцев иллюстрирует ограниченный эффект провокаций Северной Кореи в отношении своего соседа. Южнокорейская общественность, конечно, ощущает свое сложное положение, но знает, что Северная Корея не имеет значительных возможностей в проведении провокационной политики. В какой-то момент, справедливо отмечает исследователь из Центра изучения общественного мнения при Институте политических исследований Асан К. Фриедхоф, начнутся переговоры, напряженность будет снижена и межкорейские отношения снова войдут

в состояние относительного спокойствия. Жизнь будет продолжаться, как это было всегда [4].

Японские политики и чиновники традиционно избегали любого высказывания о том, что Япония должна иметь собственное ядерное оружие. Однако испытания ядерного оружия в Северной Корее изменили состояние общественного мнения и высказывания политиков Японии. В выступлениях политических и общественных деятелей Японии прямо или косвенно стали звучать призывы к детальному рассмотрению вопроса о возможности обладания ядерным потенциалом в целях самообороны. Например, в сентябре 2006 г. бывший премьер-министр Японии Я. Накасонэ заявил о необходимости проведения дискуссии о возможности разработки Японией собственного ядерного оружия. Он мотивировал это тем, что по соседству расположены страны, им обладающие, а также теоретической вероятностью ослабления японско-американского военного союза [5].

В дополнение к политикам, которых называют ультраястребами (например, бывший губернатор Токио С. Исихара и бывший министр финансов С. Накагава, которые открыто утверждали, что Япония должна иметь ядерное оружие), в поддержку такой точки зрения высказывались также, официально и неофициально, некоторые из бывших премьер-министров, в том числе Н. Кishi (премьер-министр с 1957 по 1960 г.), Х. Икэда (1960–1964), Э. Сато (1964–1972), Я. Фукуда (2007–2008) и Т. Ако (2008–2009) [2].

Сейчас уже имеет место национальная дискуссия по ядерному статусу Японии, и нельзя рассматривать эту проблему как область интересов отдельных аналитиков, далеких от господствующей в общественном сознании тенденции. Тщательный анализ недавних высказываний ведущих политиков Японии, отмечает профессор М. Курасава, показывает, что нельзя игнорировать возможность изменения традиционной позиции Японии по ядерному вопросу [6].

Рассуждения о создании ядерного оружия в Японии могут привести и к обратному результату. Северная Корея сможет использовать дискуссию в японских правящих кругах и в обществе как предлог для дальнейшей разработки своей ядерной программы, что еще более усилит конфронтацию в этом регионе.

Япония занимает уникальное место в системе нераспространения. С одной стороны, страна имеет передовые технологии, которые могли бы использоваться для производства ядерного оружия, но, с другой стороны, в Японии строгое мирное законодательство, запрещающее стране иметь ядерное оружие; кроме того, она является жертвой ядерного нападения. Эта уникальность делает Японию в еще большей степени поборником ядерного нераспространения и разоружения. Таким образом, общественное мнение по проблемам безопасности Японии постепенно меняется, но пацифистские настроения остаются доминирующими. Опросы [7], проведенные Американским научным центром, изучающим общественное мнение в апреле 2013 г., показали, что 56 % респондентов считают, что правительство США должно очень серьезно воспринять угрозы Северной Кореи по использованию ядерных ракет против США (см.

таблицу); 47 % опрошенных полагают, что КНДР способна запускать ядерные ракеты, которые могут достичь территории США, а 43 % уверены, что это невозможно.

Оценка угроз со стороны Северной Кореи

Степень оценки угроз	Количество опрошенных, %
Очень серьезно	56
До некоторой степени серьезно	27
Не слишком серьезно	9
Несерьезно	5

Источник: [7].

Социологическая служба Гэллап спросила респондентов: возможно ли, что Северная Корея предпримет военные действия против Южной Кореи в течение ближайших шести месяцев? Сорок три процента сказали «да», а 44 % утверждают, что это вряд ли произойдет.

Угроза на Корейском полуострове становится все более серьезной и реальной, и ситуация в общественном мнении США меняется в сторону одобрения военного вмешательства США в корейскую проблему. В опросе Чикагского совета по глобальным вопросам, проведенном в мае — июне 2012 г., 41 % респондентов поддержали использование американских войск в случае вторжения Северной Кореи в Южную. Опросы общественного мнения в 2013 г. показывают, что американцы в большей степени готовы прийти на помощь Южной Корее. Опрос службы Гэллап показал, что 55 % согласны с тем, что США должны помочь защитить Южную Корею своими вооруженными силами, если Северная Корея атакует Южную Корею; 34 % — не согласны. В опросе CNN 2013 г. уже 61 % заявили, что США должны использовать войска, чтобы помочь защитить Южную Корею, а 36 % полагают иначе. В опросе CNN только 46 % респондентов считают, что ситуация в Северной Корее не может быть успешно разрешена с помощью экономических и дипломатических усилий, в то время как 51 % думают иначе. Еще в октябре 2006 г. 60 % считали, что проблемы Северной Кореи можно решить экономическим и дипломатическим путем.

Почти семь из десяти американцев утверждают, что они внимательно следят за новостями о последних угрозах со стороны лидера Северной Кореи, а 37 % — следят за новостями очень внимательно. Американцы давно признали Корейский полуостров опасным местом, угрожающим безопасности США.

Россия не воспринимает Северную Корею в качестве прямой угрозы. Этот вывод отчасти подтверждается экспресс-опросом, который провел среди жителей Владивостока Клуб политических и правовых исследований Дальневосточного федерального университета. Поводом для опроса стало проведенное КНДР 12 февраля 2013 г. ядерное испытание. На вопрос об отношении к КНДР 69 % из 500 респондентов заявили, что «страна чучхе» им безразлична. Хорошо

относятся к ней 17 % опрошенных, плохо – 5 %. О наличии у Северной Кореи ядерного оружия твердо знают 29 % опрошенных, 41 % что-то слышали об этом, в то время как 27 % узнали о северокорейской ядерной бомбе из самого опроса. На вопрос о том, угрожает ли ядерное оружие КНДР другим странам, утвердительный ответ дали 53 % опрошенных владивостокцев, а 30 % полагают, что никакой угрозы оно не несет. Что касается опасности для России, 38 % считают, что северокорейский ядерный потенциал угрожает нашей стране, 16 % полагают, что угрозы нет, в то время как почти половина (45 %) затруднились ответить.

Нет среди опрошенных и единства относительно того, надо ли вводить санкции против Северной Кореи: 47 % – за санкции, 28 % – против, 25 % – затруднились с ответом. Опрос показал, что, несмотря на географическую близость Приморья к КНДР, владивостокцев не так уж сильно заботят ядерные угрозы соседнего государства. По большому счету КНДР мало волнует обычайтелей, и большой угрозы для России они в ней (пока?) не видят [8].

Китай остается самым близким союзником и экономическим партнером Северной Кореи. Пекин уже давно позиционирует себя в качестве арбитра между Пхеньяном и Вашингтоном в решении проблемы северокорейского ядерного распространения. Приоритетами Китая были мир и стабильность, денуклеаризация и нераспространение. Именно в таком порядке. Таким образом, Китай пытался сохранить статус-кво на Корейском полуострове.

Но обстановка меняется, и Северная Корея в настоящее время стала проблемой Китая. Ситуация начала трансформироваться, когда в Северной Корее Ким Чен Ын пришел к власти. Китай приложил весь свой авторитет и терпение, чтобы помочь Ким Чен Ыну консолидировать власть в надежде на то, что он вступит на путь экономических реформ, схожих с китайскими. Но надежды Пекина не оправдались. В действительности за последние месяцы самый молодой в мире руководитель государства предпринял в Северной Корее ряд дестабилизирующих и провокационных действий, которые привели регион на грань войны. В отношении своего лучшего друга тоже не обошлось без провокаций: северные корейцы похитили 16 китайских рыбаков.

Китай поддержал более жесткие санкции ООН против КНДР, связанные с развитием ядерной программы страны. Хотя некоторые аналитики и утверждают, что Пекин не имеет значительного влияния на формирование поведения Пхеньяна, но без сильной поддержки со стороны Китая в Организации Объединенных Наций и без экономической и гуманитарной помощи со стороны КНР дальнейшее существование Северной Кореи будет неопределенным. Несмотря на это, Северная Корея идет против воли Пекина и угрожает самой стабильности Китая. Это ведет к тому, что и китайские граждане начинают задавать вопросы о том, не переигрывает ли Ким Чен Ын, не подрывает ли он в конечном счете жизненно важные интересы Китая.

«Китай, по всей видимости, начал проявлять беспокойство по поводу ситуации в Северной Корее, – утверждает профессор международных отношений Пекинского университета Я. Джохай. – Китайское правительство, кажется,

не управляет больше общественным мнением, касающимся Северной Кореи. КНДР становится непопулярна в Китае» [3]. С недавнего времени критика Северной Кореи стала жесткой на Сина Вейбо, известном китайском микроблоге. Ким Чен Ын даже заработал прозвище «Jin Sanpang», что означает «третий жирный Ким», и стал популярным объектом сатиры среди китайских пользователей сети [Там же].

Совершенно очевидно, что Китай заинтересован в том, чтобы Северная Корея решила свои проблемы. На протяжении трех последних десятилетий интересы безопасности Китая заключались в обеспечении благоприятных условий для стремительного развития страны. Китайское руководство говорит о расширении руководящей роли Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе, но эту цель будет трудно достичь, если Китай не сможет повлиять на безрассудное поведение своих соседей.

Международному имиджу КНР наносится урон всякий раз, когда Северная Корея не отвечает на уговоры Китая. И если северокорейская ракетно-ядерная программа будет и дальше развиваться, то агрессивная политика КНДР неизбежно приведет к повышению активности США в регионе, что противоречит интересам Пекина. Безответственные действия молодого лидера в Пхеньяне и переосмысление национальных интересов китайскими руководителями делают проблему Северной Кореи для Китая более острой и тревожной. Китай начинает предпринимать более жесткие шаги в отношении Северной Кореи, делая громкие публичные заявления, закрывая северокорейские счета в китайских банках и снижая приграничную торговлю. Китай явно подает сигнал северокорейскому режиму, что такое агрессивное поведение больше не является приемлемым.

Подобные действия Китая П. Хенле, директор Карнеги – Синхуа Центра глобальной политики в Пекине, оценивает положительно, но отмечает, что Китай не должен решать проблему Северной Кореи в одиночку. Соединенные Штаты и их союзники хотят стабильности на Корейском полуострове, не имеющем ядерного оружия. Если Китай, США, Япония и Южная Корея будут единодушны, то это явится важным первым шагом в изменении поведения Северной Кореи. Причем Китай должен первым подать сигнал о своей готовности принять помощь от других держав [9]. О том, что позиция Китая по Северной Корее становится ближе к точке зрения США, Японии и Южной Кореи, говорят и другие исследователи [10].

Официальный Пекин, подчеркивает российский ученый В. В. Михеев, выступая на конференции, посвященной кризису вокруг Северной Кореи и ее ракетно-ядерной программе, проведенной 28 марта 2013 г. в ИМЭМО РАН в рамках совместного проекта с фондом «Инициатива по сокращению ядерной угрозы» (NTI), выразил «недовольство» (не «сожаление», «озабоченность» и т. п.), что в переводе с китайского дипломатического языка означает: терпение руководства КНР находится на грани. Китайские эксперты по Северной Корее, опять же впервые, заговорили о том, что Пекин должен в данной ситуации действовать жестко, даже если это приведет к ухудшению отношений с КНДР [11].

Таким образом, Северная Корея пренебрегает международным сообществом: отказалась от обязательств, взятых на себя на шестисторонних переговорах; продолжает вести себя провокационно и воинственно в отношении своих соседей по АТР. Следовательно, проблема северокорейского кризиса и нераспространения ядерного оружия в регионе и по сей день остается открытой и останется такой до тех пор, пока в стране не сменится тоталитарный политический режим.

-
1. Пресс-конференция по итогам рабочего визита в Германию [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/transcripts/17846> (дата обращения: 28.06.2013).
  2. Nuclear arms card for Japan // The Japan Times. 2013. 29 Apr.
  3. *Kwon K. J.* Under threat// South Koreans mull nuclear weapons. March 19. 2013 [Electronic resource]. URL: <http://edition.cnn.com/2013/03/18/world/asia/south-korea-nuclear> (дата обращения: 29.06.2013).
  4. *Friedhoff K.* How South Koreans View National Security [Electronic resource]. URL: <http://blogs.wsj.com/korearealtime/2013/04/11/how-south-koreans-view-national-security> (дата обращения: 28.08.2013).
  5. Гоголев Д. Ядерная дилемма Японии // Парламентская газета. 18 апр. 2007 [Электронный ресурс]. URL: http://www.pressmon.com/cgi-bin/press_view.cgi?id=1406220 (дата обращения: 20.06.2013).
  6. *Kurosawa Mitsuru.* Moving Beyond the Debate on a Nuclear Japan // The Nonproliferation Review. Fall-Winter, 2004.
  7. Public opinion on the North Korean threat [Electronic resource]. URL: <http://www.aei-ideas.org/2013/04/public-opinion-on-the-north-korean-threat/> (дата обращения: 08.06.2013).
  8. Лукин А. Жители Владивостока не боятся Северной Кореи [Электронный ресурс]. URL: http://russiancouncil.ru/blogs/dvfu/?id_4=390 (дата обращения: 08.06.2013).
  9. *Haenle P.* North Korea is China's problem now [Electronic resource]. URL: <http://globalpublicsquare.blogs.cnn.com/2013/06/06/north-korea-is-chinas-problem-now/> (дата обращения: 26.08.2013).
  10. *Economy E.* Can Obama // Xi Break summit stalemate? [Electronic resource]. URL: <http://globalpublicsquare.blogs.cnn.com/2013/06/04/can-obama-xi-break-summit-stalemate/> (дата обращения: 06.06.2013).
  11. *Muxeev B. B.* КНДР: проблемы внутренней и внешней политики // Корейский ядерный кризис: перспективы дэскалации / под ред. А. Г. Арбатова, В. З. Дворкина, С. К. Озобищева. М., 2013. С. 10.

Рукопись поступила в редакцию 12 сентября 2013 г.